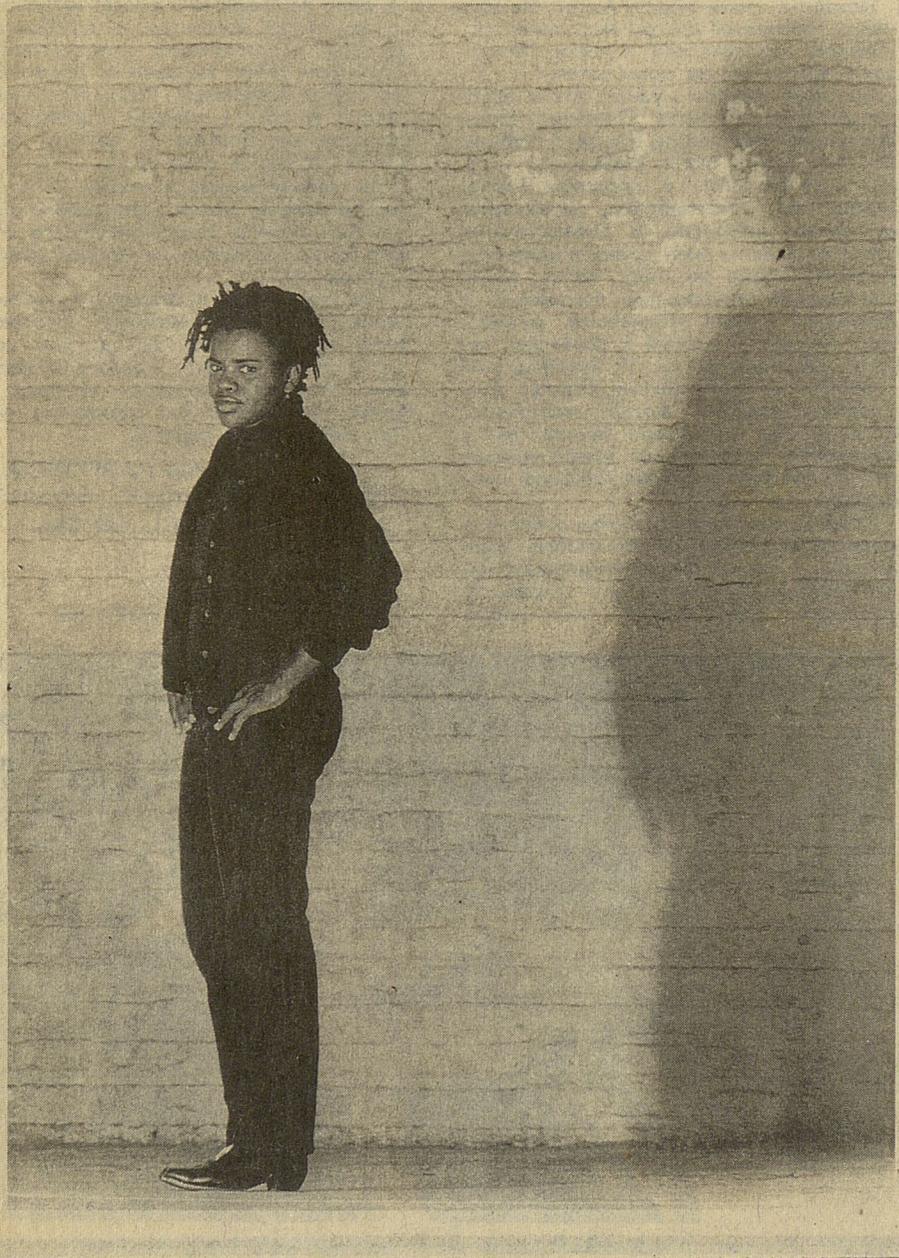

Чапмен Тр.

8/15 90

Ее замечательный голос, задушевные, человеческие слова ее композиций заставили молодежь вновь прислушаться к песням протеста, несколько утратившим былую популярность. Концерты Трейси Чапмен собирают тысячную аудиторию. Ее пластинки выпускаются миллионными тиражами. Интерес к ее жизни и творчеству огромен. Журнал «Тайм» в своем материале, который мы сегодня перепечатаем, пытается хотя бы отчасти удовлетворить его.

ПОРТРЕТ

Сов. культура - 1990. - 8 сентябрь - с. 14

ПОЮЩАЯ ДЛЯ СЕБЯ

Высвернула
ошибки

Трейси Чапмен очень серьезно относится к своей улыбке и не часто одаривает ею собеседников. Когда она смеется, то прикрывает рот рукой, словно хочет спрятать от окружающих свое веселье. «Те, кто утверждает, что я всегда серьезна, — говорит она, — сильно заблуждаются». И как бы в подтверждение этому Трейси улыбается.

**Береги мое сердце,
Я потеряла немного веры,
Когда ты разбил его.**

В жизни она немного ниже и более изящна, чем на фотографии, а ее голос звучит выше, чем на пластинках. В ней чувствуется какая-то твердость, дух физической крепости. Умеющая хранить молчание, она не говорит о том, чего не знает. Более того, в беседах она почти всегда осторожна и скептически настроена. «Я пытаюсь сохранить то, что у меня внутри» — говорится в одной из ее песен.

Никто и представить себе не мог, что Чапмен так быстро станет столь популярна. В 1988 году фирма «Электра Рекордс» выпустила диск под названием «Трейси Чапмен», состоявший из одиннадцати простых, хорошо сыгранных и спетых песенок, написанных 24-летней выпускницей Массачусетского университета. Большинство песен были о неразделенной любви, но в некоторых говорилось о бездомных, расизме и революции. Этот альбом стал «№ 1» среди поп-альбомов и разошелся тиражом в 10 миллионов экземпляров. Чапмен выиграла три премии «Грэмми», заслужила звание «Лучшего нового артиста». В прошлом году вместе со Стингом, Брюсом Спрингстином и Питером Габриэлем она объехала весь земной шар, выступая на стадионах, переполненных меломанами пяти континентов.

Некоторые считают ее популярность загадочной. Серьезная чернокожая певица в джинсах и футболке? Саксофонист Брэнфорд Марсалис, игравший с Чапмен, уверяет, что ничего удивительного тут нет. «Люди привыкли к несовершенной музыке, — говорит он, — и поэтому настоящее совершенство притягивает их к себе. Люди были готовы снова слушать настоящую музыку». Нельзя забывать и про голос Чапмен, ее богатое контрально, доносящееся словно откуда-то издалека. Сладкий, грустный, муд-

рый голос, покоряющий почти всех, кто хоть однажды услышал его. Кажется, что этот голос знает то, чего не знаешь ты. Музыка, которую надо слушать в одиночестве поздно вечером.

Чапмен быстро стала символом новой волны. Ее внешность символизировала отход от прилизанно-блестящих поп-стандартов. Ее музыка — простая, умышленно наивная, стала антиподом замысловатых синтезаторных мелодий 80-х. Политическая направленность присутствует в ее песнях в основном для красоты слога, но она настоящая городская фолк-певица, знающая, чего хочет.

«Перекрестки» — второй альбом Чапмен, поступил в магазины в конце прошлого года. В нем есть песни о бедности и об отверженных, но чаще звучит иная тема: внутренние конфликты в душе певицы. Мы слышим голос молодой женщины, все отдающей своим любимым и почти ничего не получающей взамен.

**Я хотела бы сохранить немного любви
для себя —
Ровно столько, чтобы вылечить свое
сердце.**

Она начала петь вскоре после того, как научилась говорить. Чапмен выросла с матерью и сестрой на окраине Кливленда (штат Огайо), заселенной в основном темнокожими рабочими. Ее родители развелись, когда ей было четыре года. Мать любила слушать радио: Марвин Гей, Глюдис Найт, Махалия Джексон — всегда «ритм анд блюз».

Чапмен была спокойным ребенком и любила одиночество. По дороге в школу она сочиняла песенки для сестры и друзей. Ее первым музыкальным увлечением были ударные, но мать испугалась, что барабаны — слишком громкие инструменты, и купила дочери дешевую гитару. Этот инструмент полностью гармонировал с душевным настроением Чапмен.

На школьном конкурсе одаренных учеников она заняла первое место и уехала учиться в «Школу Вустера» в Коннектикуте. Учеба там стала для нее первым шагом в жизнь обеспеченных белых людей. «Было очень трудно, — вспоминает она, — многие ученики никогда раньше не встречали бедного человека. Порой они бывали любопытны и задавали такие вопросы, которые часто меня обижали, если не сказать больше. Сколько раз темнокожий человек может объяснить белым людям, что такое расизм и

что значит иметь темный цвет кожи?»

Она была прекрасной спортсменкой, звездой баскетбольной команды и капитаном университетской футбольной сборной. Но музыка была ее главным увлечением. В ежегоднике «Школы Вустера» за 1982 год написано: «Трейси Чапмен выйдет замуж за свою гитару, и они будут жить счастливо».

Окончательное превращение Трейси Чапмен из студентки в профессиональную певицу произошло после того, как ее однокурсник уговорил своего отца, Чарльза Коппельмана, одного из владельцев большой музыкальной компании СБК, послушать ее пение. Музыкальный продюсер Дэвид Кершенбаум влюбился в голос Трейси. «Такой тембр, — говорит он, — очень сложно найти. Он мгновенно разоружает. Она может просто сидеть и петь свои песни. Обычно продюсеры сначала пишут звук, а затем вставляют в запись вокальную партию. Мы же за основу берем голос».

Сегодня Чапмен не волнует слава. Она не любит суетиться, не любит, когда суетятся вокруг нее. О своей личной жизни Трейси поведала лишь то, что недавно переехала в Сан-Франциско и снимает там дом вместе с сестрой.

**Они пытаются пролезть в мою душу,
И забрать дух моего бога.**

Стиль, манера выступлений Чапмен отражает скрытность ее характера. Здесь нет ни бесед с публикой, ни танцев, ни модных эффектов. Несмотря на это, ей удается найти общий язык с аудиторией, и многие более общительные исполнители могут только позавидовать такому взаимопониманию. Во время концерта на открытой площадке, организованного прошлой осенью специально для бездомных, Чапмен стояла на вершине шестизатяжной платформы над головами 40 тысяч зрителей. Когда зазвучали первые аккорды «Быстрой машины», шумная аудитория вдруг стихла, словно она запела колыбельную песню.

Чапмен — одна из темнокожих исполнительниц, чья музыка непосредственно отражает внутренний мир, интересы людей с темным цветом кожи. И тем не менее основными ее слушателями являются белые представители средних и высших слоев общества. Она говорит, что поет для и во имя обездоленных. Но они не слушают ее.

Салим Муваккил, музыкальный критик

из Чикаго, писавший о Чапмен, уверяет, что темнокожие не хотят признать ее своей не потому, что она «бела», а, как раз наоборот, потому что она «темнее» их. «В среде темнокожего населения широко распространен похожий предрассудок. Синдром Майкла Джексона силен. Она же отказывается скрывать свои расовые признаки. А люди с темным цветом кожи всегда чувствуют себя обделенными шармом, если хотите, внутренним сиянием, которое так часто исходит от состоятельных белых».

Разговоры подобного рода больно задевают Чапмен, и она старается не придавать им особого значения. «Есть люди, которые в своих рассуждениях зашли так далеко, что говорят, будто я вовсе не темнокожая и не являюсь частью музыкальных традиций «черной культуры», — сетует она, — я нормально отношусь к так называемой «черной» музыке, такой, какая она есть сегодня. В основном это танцевальные ритмы и рэп. Но я не согласна с тем, что люди с темным цветом кожи могут воспринимать только такую музыку».

Она пытается защитить свой внутренний мир. Она хочет, чтобы музыка говорила сама за себя, в то время, как ее менеджер и компания звукозаписи желают, чтобы Чапмен совершенствовала свой стиль. «По-моему, я пою лучше, чем даю интервью», — говорит она. И это правда.

Чапмен написала сотни песен, гораздо больше, чем слышали ее почитатели. Она записывает стихи и аккорды в книжечку и часто напевает на кассету. «Существует множество вещей, которые никогда никому не надо показывать. Но в основном это упражнения, на которых я учусь писать песни».

Я спасу свою душу, спасу себя.

«Когда в детстве я слушала песни, — вспоминает Трейси, — я обычно не старалась понять, о чем они. Поэтому, когда я буду играть и петь вам, не обязательно вникать в содержание моих песен». Она смеется. «Когда я играла для мамы и сестры, они обычно говорили: «Не можем понять, что ты хочешь этим сказать». Я объясняла им, что и как. Но я именно тогда поняла, что если я хочу сказать что-то важное, я должна быть абсолютно понятна».

● Трейси Чапмен.